

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-89-101

УДК 340.151

Содержание статьи

Информация о статье

Д.Т. Кулиев¹

Введение
Понятия и соотношение греха и преступления в исламе
Содержание и классификация греховных деяний по шариату
Греховные деяния категории «кисас», «дийа»
Греховные деяния категории тазир
Заключение

Поступила в редакцию: 30.06.2021.
Передана на рецензию: 30.06.2021.
Получена рецензия: 15.07.2021.
Принята в номер: 27.08.2021.

Преступление согласно исламскому праву: понятие, соотношение с грехом и классификация

Высшая школа экономики; kdzhamali@bk.ru

Статья является результатом исследования вопроса, связанного с корректностью использования понятийного аппарата, необходимого при исследовании исламской правовой культуры, в частности понятий *грех* и *преступление*. Шариат, который основан на Коране и Сунне, является основой фикха и исламского права. В работах, посвященных указанной тематике, авторы нередко отождествляют понятия *грех* и *преступление*, тогда как с точки зрения шариата, фикха и исламского права эти категории необходимо разграничивать. Нормы шариата могут быть отражены в праве, но это лишь свидетельствует о том, что шариат является основой для исламского права. Преступление же является юридической категорией, оно устанавливается действующим законодательством. Шариат, законодательство и правовые доктрины часто могут совпадать, и одно и то же деяние может быть представлено и как грех, и как преступление, что не означает их тождественности. В статье устанавливается наличие в шариате и исламском праве разграничений понятий *грех* и *преступление*. На основе исследования таких категорий, как *кисас*, *дийа* и *тазир*, выявлено, что государства, относящие себя к исламским, должны имплементировать их в свое законодательство, в противном случае такие государства не должны позиционировать себя исламскими государствами.

Ключевые слова: *ислам, шариат, грех, исламское право, преступление.*

¹ *Джамали Тофикович Кулиев* – аспирант факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; стажер-исследователь Института исследований национального и сравнительного права НИУ ВШЭ; приглашенный преподаватель факультета права НИУ ВШЭ; orcid.org/0000-0002-0482-191X.

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-89-101

UDC 340.151

Content of the article

Information about the article

D.T. Kuliev²

Introduction.
Definitions and relation between sins and crimes in Islam.
Content and classification of sinful acts according to Sharia.
Acts incurring *qisas* or *diya* punishments.
Acts incurring *tazir* punishments.
Conclusion.

Received: 30.06.2021.
Submitted for review: 30.06.2021.
Review received: 15.07.2021.
Accepted for publication:
27.08.2021.

Crime under Islamic Law: Definition, Relation with Sins, and Classification

Higher School of Economics; kdzhamali@bk.ru

This article appears to be the result of extensive research dedicated to the question of the correct use of the common language while studying Islamic legal culture, and particularly the concepts of sin and crime. Consisting of the Quran and Sunnah of the Prophet Muhammad, Sharia turns out to be the basis for fiqh and Islamic law. The latter is a legal phenomenon implying different legal concepts such as crimes. As we can see from the legal works analysed, the authors often synonymise the terms ‘sin’ and ‘crime’; at the same time it is strongly recommended to differentiate these terms in the context of Sharia, fiqh and Islamic law. However, in our opinion, it is necessary to distinguish between these two categories, since Sharia that deals only with sins is a set of religious norms not relevant to law and jurisprudence. There is no doubt that Sharia norms can be reflected in the law, but it is just another evidence of Islamic law to be based on Sharia. Quite the contrary, crime is a legal concept established by legislation. There are times when Sharia, legislation and legal doctrines coincide, and the same act can be considered both as a sin and as a crime, but it does not mean that they are identified. Thus, the novelty of the study consists in the distinction between the concepts of ‘sin’ and ‘crime’ in Sharia and Islamic Law. Besides, having finished the research in such categories as ‘qisas’, ‘diya’ and ‘tazir’, the author comes to a conclusion that the states which hold themselves out to be ‘Islamic’ ought to include these types in their legislation. Elsewise, such states do not have the right to be called ‘Islamic’.

Keywords: *Islam, Sharia, sin, fiqh, Islamic law, crime.*

Введение

Подобно предписаниям других мировых религий, нормы ислама касаются не только догматических аспектов, связанных с религиозными обрядами, но и распространяются на все сферы общества – культуру, политику, право и др. [5, с. 68–81]. При этом право (правила внешнего поведения) занимает в исламе особое место. В связи с этим перед любым государством, желающим придать правовой статус шариату, возникает важная задача – имплементация его положений в свое законодательство, которые носят характер «уголовно-правовых»³, за

² *Dzhamali Tofikovich Kuliev* – post-graduate student, Faculty of Law, National Research University “Higher School of Economics”; research intern at the HSE Institute of National and Comparative Legal Research; visiting lecturer, Faculty of Law HSE; orcid.org/0000-0002-0482-191X.

³ Использование категории «уголовно-правовые», термина «преступление», а не термина «правонарушение» обосновывается тем, что правонарушение и преступление соотносятся между собой как целое и часть. Преступление – это один из видов правонарушения, отличительной чертой которого является более строгая санкция. Так как наказания за

несоблюдение которых предусмотрена ответственность в земной жизни. Это обусловлено тем, что указанные предписания являются жестокими, членовредительскими, нарушающими права и свободы человека, и закрепленных в международных документах, ввиду чего «перенесение» указанных положений становится проблематичным. Если же указанная проблема будет преодолена, то появляются другие, например, каким образом положения должны быть отражены: нужно просто продублировать тексты шариата в юридический документ, придать шариатским источникам силу закона или адаптировать его предписания с помощью современной юридической техники?

Актуальность исследования заключается в том, что, несмотря на наличие по теме статьи достаточно большого объема научных работ, в них все же имеются определенные пробелы, которые не позволяют осветить эту тему полно и объективно: 1) в научных исследованиях некоторые авторы, не видя разницу между шариатом, фикхом и исламским правом, приходят к некорректным выводам⁴; 2) в ряде случаев исследователи не различают преступление согласно исламскому праву и грех по шариату, что для нас представляется ошибочным, ибо это приводит к смешению теологии и юриспруденции [11, с. 43; 18, с. 141–142]; 3) во многих работах не уделено должного внимания тому, что есть преступление и какова его сущность: сразу даётся классификация таких правонарушений [13, с. 252–253; 23, с. 41–42].

Для того чтобы минимизировать указанные недочёты, во-первых, необходимо выявить различия понятий *шариат*, *фикх* и *исламское право*. Во-вторых, соотнести термины «преступление» согласно исламскому праву и «грех» по шариату. В-третьих, дать авторское определение преступления согласно исламскому праву. В-четвертых, привести классификацию греховных деяний по шариату и определить, какие из них могут быть включены в исламское право, а какие нет.

Понятия и соотношение грехи и преступления в исламе

Ряд зарубежных и отечественных исследователей, которые занимаются изучением шариата, фикха и исламского права, склонны считать, что ислам как религия отождествляет понятия греха и преступления [11, с. 43; 18, с. 141–142]. Из этого следует, что любое отклоняющееся поведение нарушает не только исламское право, которое исходит от государства, но и предписания Аллаха, выраженные в источниках шариата (при этом наказание за нарушение исламского права будет налагаться на Земле, а за нарушение Корана и Сунны – в ином мире) [8, с. 4]. Указанная точка зрения является ошибочной, так как эти термины относятся к различным явлениям (религии и праву). В дальнейшем будут приведены и другие аргументы для обоснования указанной позиции.

Само отклоняющееся поведение можно рассматривать и через призму религии, и через призму светского законодательства. Первый подход подразумевает, что религии (особенно мировые) влияют на мировоззрение людей таким образом, что в обществе формируется такая система ценностей, которая может существовать и вне конфессий. В этом случае, как полагает Юсуф аль-

совершение греховных деяний, установленных в шариате (членовредительские, уничижительные, смертная казнь и др.), достаточно суровы, представляется целесообразным поместить их в светское уголовное законодательство, т.е. назвать преступлениями.

⁴ Более подробнее об этом вопросе см.: [Кулиев Д.Т. Шариат и фикх: понятие, источники и соотношение // Исламоведение. – 2020. – Т. 11, № 1. – С. 13–25.](#)

Карадави, не будет являться ошибочным утверждение, что «любое отклоняющееся поведение можно охарактеризовать категориями «грех» и «преступление» [12, с. 121].

Анализ отклоняющегося поведения в светском государстве показывает, что зачастую грехи и преступления в нём не совпадают. Так, не всё то, что считается преступлением, подходит под описание религиозного греха, и наоборот. Этот тезис подтверждается тем, что сейчас в светском мире имеет место декриминализация таких деяний, которые практически во всех религиях являются греховными (аборт, эвтаназия и проч.).

Однако если обратиться к опыту государств, утвердивших у себя исламскую правовую систему, то здесь грех и преступление соотносятся несколько иным образом: в её основе лежит шариат, который уже задаёт вектор того, что можно считать отклоняющимся поведением, ввиду установления и общих представлений о том, что есть грех. Только в религии такое отклоняющееся поведение будет называться грехом, а в правовой среде – преступлением. В этом случае категории греха и преступления могут совпадать, как, например, в Иране, Йемене, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах и проч. В этих странах поведение человека расценивается как греховное, если оно нарушает постулаты ислама; преступное же поведение имеет место быть в том случае, если нарушает установленные в государстве нормы, то есть облаченные в правовую форму религиозные предписания. В определенных ситуациях деяние человека может быть одновременно и греховным, и преступным, например, действия мусульманина, который совершает прелюбодеяние на территории Саудовской Аравии, квалифицируются и как грех, и как преступление.

Проблема соотношения греха и преступления известна истории еще с давних времен. Это обусловлено тем, что религия играла большую роль в средневековом обществе. Например, в период раннего Средневековья в государствах Западной Европы не различали понятия *преступление* и *грех*.

Однако с развитием общества эти категории стали разделять. Это можно объяснить тем, что религиозные нормы и законы постоянно менялись, а вместе с ними менялось и понятие о том, что правомерно, а что противоправно. Так, уже во времена позднего Средневековья грехи и преступления разделялись и часто не совпадали [7, с. 103].

Период Средневековья также примечателен тем, что в католической церкви в это время воздаяние было заменено искуплением греха. Смысл этого института состоит в том, что если христианин успел перед смертью покаяться, то он умирал безгрешным, так как все его грехи прощались. Это в свою очередь привело к тому, что жители Западной Европы, исповедующие католицизм, стали по-другому воспринимать, что есть грех в принципе и какую роль такие деяния играют в жизни: общество было уверено в том, что всё то, что порицается в религиозных текстах, можно исправить в мирской жизни. Как результат появились индульгенции – грамоты, отпускающие грехи, выданные от имени Папы Римского за плату.

В дальнейшем право и религия стали всё больше и больше отдаляться друг от друга, а санкциями, которые налагаются за несоблюдение этих норм, лишь запугивали людей, а не способствовали их исправлению. Последнее было и не нужно, так как всегда можно было получить прощение и искупить, если «последует достойное или полезное возмещение» [14, с. 209].

Теократичность свойственна не только исламским государствам. Например, её признаки можно найти в Израиле доцарского периода (1244–890 гг. до н. э.). Указанный период принято называть эпохой Судей. В эту эпоху считали, что единый Бог осуществляет свою власть на Земле через посланных пророков: «Закон

дал нам Моисей, наследие обществу Иакова»⁵. Преступление здесь рассматривали через религиозную призму, так как основной закон исходит от Бога. Х.О. Аушев [3, с. 24] подметил, что в Библии, хотя грех и преступление тесно переплетены, они всё же не синонимичны: «И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню»⁶.

Говоря о шариате, важно подчеркнуть, что поведение людей регулируется не только Кораном и Сунной, но и другими нормами – правовыми, морально-нравственными, а также обычаями (в идеале только в случае, если они не вступают в противоречие с шариатскими предписаниями). В Коране сказано, что человек всегда находится под наблюдением Всевышнего Аллаха; Бог также оценивает абсолютно все деяния на предмет соответствия положениям шариата (Коран, 4:1; 14:51; 35:45; 58:11; 75:36 и др.). Иными словами, что бы человек ни делал, где бы он ни находился, он никогда и ничего не сможет скрыть от Аллаха (например, Коран, 49:18; 60:3 и др.). Из системного толкования шариата следует, что если человек нарушает положения, которые предполагают наказание при жизни, то он должен его получить, а у государства возникает обязанность исполнить это наказание (например Коран, 5:38; 24:2 и др.). Вместе с тем это не означает, что если человек не получает наказания, то он не совершил греха, это говорит о том, что государство не установило за это деяние наказание, т. е. человек совершил грех (запрещенное исламом деяние) и понесет за него наказание в мире ином (Коран, 7:8–9; 21:1 и др.), но не совершил преступления, так как деяние считается преступным только в том случае, если за него есть установленная государством санкция.

Коран включает в себя предписания относительно деяний, которые практически любое светское законодательство относит к сфере уголовного закона, но при этом мы не можем его рассматривать как уголовный кодекс, как минимум, по двум причинам: во-первых, описание деяний, которые можно назвать преступными, занимает лишь малую часть всего текста Священного Писания; во-вторых, т. н. «преступные деяния» не отделены от догматических положений. Коран лишь задаёт вектор поиска нужной нормы, а государство, которое считает себя «исламским» или же хочет жить по канонам ислама, должно отразить указанные положения в своих законодательных актах ввиду того, что Коран и Сунна не являются правовыми памятниками.

В источниках шариата есть отдельное понятие, которое используют, когда говорят об отклоняющемся поведении – *джарима*. Причём *джарима* употребляется в Коране и Сунне в разных смыслах – в общем и специальном. Так, в общем смысле *джарима* – это совершение деяния, противоречащего истине и справедливому укладу общества [1, с. 20]. Также в Коране этот термин используется в смысле греховного деяния, т. е. выступает в качестве синонима для понятий *масийа*, *исм* и *хатиа*. Указанные термины означают такое поведение, которое нарушает предписания Аллаха и влечёт наказание как в мирской жизни, так и в ином мире.

Предыдущий абзац касается именно шариатского понимания слова *джарима*. В исламском праве этот термин также применяется, однако уже как синоним современного термина *преступление*. Например, аль-Маварди под понятием *джарима* подразумевал «шариатские (исламские) запреты, от нарушений которых Всевышний предостерегает людей с помощью конкретных или

⁵ Второзаконие. 33:4. – Режим доступа: <https://allbible.info/bible/sinodal/de/33/>

⁶ Левит. 16:21. – Режим доступа: // <https://allbible.info/bible/sinodal/le/16/>

неконкретных видов наказаний» [2, с. 219]. С позиции аль-Маварди не любой грех (*джарима*) является преступлением: чтобы греховное деяние было криминализовано, нужно, чтобы шариат предусматривал наказание за него на Земле, а государство в свою очередь это наказание узаконило. Если же государство этого не делает, то деяние человека остается только греховным, но не переходит в область права, то есть не становится преступным.

Термины «грех» и «преступление», если рассматривать их через религиозную призму, на протяжении всей истории всегда соотносились по-разному. Это также подтверждается тезисом Г. Гарда о том, что «система преступлений и пороков изменяются совместно с течением истории» [21, с. 72]. Такое утверждение можно объяснить тем, что каждому обществу присущи свои виды правонарушений, которые определяются мировоззрением людей и уровнем их нравственности. Например, в доисламский период во многих арабских племенах закапывали новорожденных девочек, так как считалось, что девочек содержать невыгодно. Хорошим примером в данном случае является античная Спарта, где убивали нездоровых новорожденных мальчиков, потому как они не могли заниматься военным делом.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) категории *грех* и *преступление* не совпадают с точки зрения шариата. Так, грех – понятие религиозное (этическое), с которым мы имеем дело в том случае, когда человек нарушает постулаты, предписания, положения какой-либо религии, в нашем случае – ислама. Преступление же – это термин, относящийся к уголовно-правовым дисциплинам (праву), и говорить о преступлении можно только тогда, когда в государстве на законодательном уровне за какое-либо деяние установлена санкция. Учитывая указанное разграничение, а также то, что шариат не содержит правовых или юридических предписаний, можно резюмировать, что в шариате нет и не может быть преступлений, там указаны только греховные деяния;

2) в определённых случаях деяние человека может нарушать как религиозные заповеди, так и светские установления. Этот тезис подтверждается положениями уголовных законодательств Республики Иран (ст. 82, 166 и проч.)⁷, Республики Судан [4, с. 95] и ОАЭ [16, с. 115], а также других государств, т. е. грехи, предусмотренные шариатом, нашли своё отражение в официальных источниках права. Однако это не свидетельствует о том, что в этом случае понятия *грех* и *преступление* отождествляются, ибо с точки зрения религии такое деяние лица все равно остается греховным, а с точки зрения права оно незаконное, то есть они просто совпали; также право порой может быть безразлично к греху: Коран и Сунна запрещают ростовщичество, однако, например, в банковской системе ОАЭ существуют как исламские банки, так и обычные, основанные не на принципах шариата;

3) под преступлением в исламском праве следует понимать только такие нарушения положений шариата, которые нашли отражение в законодательстве того или иного государства. То есть государство закрепило в своих юридических документах предписания шариата и установило за их нарушение земное наказание.

Содержание и классификация греховных деяний по шариату

Определившись с соотношением терминов *грех* и *преступление*, необходимо рассмотреть непосредственно классификацию греховных деяний в источниках шариата. Представляется целесообразным отметить, что в работах,

⁷ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской Республики Иран. – Режим доступа: <https://rc.majlis.ir/fa/law/show/845048>

посвященных данному вопросу, понятия *грех* и *преступление* не разграничиваются, поэтому все приводимые нами авторы называют нижеуказанные деяния преступлениями. По тексту мы будем использовать кавычки, используя данное слово, так как эти понятия не могут быть отождествлены.

Общеизвестно, что Коран, являясь религиозным, а не правовым источником, не имеет четкой структуры, которая обычно свойственна законодательству. Кроме того, догматические положения и правила внешнего поведения здесь переплетены между собой; суры не являются тематическими, и каждая из них не посвящена какой-то отдельной отрасли и проч. Однако исламские юристы и другие специалисты в этой области смогли извлечь из Корана необходимую информацию и разработать на её основе не одну классификацию т. н. «преступных» деяний [20, с. 183].

Так, французский исследователь исламского права Р. Шарль разделил все предписания шариата, которые теоретически можно отнести к «уголовно-правовым», на три группы [23, с. 41]. Первая группа представлена такими составами, как убийство, увечье, кража и грабёж (необходимо заметить, что, хотя подобные деяния и были описаны в шариате, в принципе они имели место в любом обществе до возникновения ислама, более того, порицались). Во вторую группу Р. Шарль включил прелюбодеяние и вероотступничество. Эти деяния не вошли в первую группу, так как ответственность предусмотрена именно в шариате, в доисламский период это было нетипично (в доисламской Аравии прелюбодеяния были распространены, а санкций не было). Деяния первой и второй групп посягают на т. н. «права Аллаха». Третья группа состоит из всех остальных составов, которые также появились уже после возникновения ислама. Эти деяния посягают уже не на «права Аллаха», а на «права общества».

Таким образом, можно сделать вывод, что в основе классификации Р. Шарля находится объект, на который посягает деяние («права Бога» или «права общества»).

На три группы делит «преступные» деяния и М.С. Хайдарова. В основе её концепции находится характер объекта посягательства. К деяниям первой группы она относит такие, которые совершены против ислама и власти (употребление спиртных напитков, вероотступничество, разбой и проч.). Вторая группа представлена деяниями против частной собственности (однако автор концепции не раскрывает, какие именно составы сюда включены). В третью группу входят деяния против личности (убийство, увечье, прелюбодеяние и проч.) [22, с. 57].

Эти классификации, хотя и охватывают самые важные деяния, предусмотренные шариатом, однако, все же являются неполными. Более того, некоторые указанные деяния рассмотрены не полностью.

М.С. Хайдарова и Р. Шарль не единственные специалисты, которые разработали классификацию «преступных» деяний. Этим также занимались Ван ден Берг [6, с. 166–167], И. Дасуки [10, с. 93], М.И. Садагдар [19, с. 74] и др.

Так, согласно наиболее признаваемой концепции классификации «преступных» деяний, последние следует разделить на три группы: 1) «хадд»⁸; 2)

⁸ Категория *хадд* включает в себя наибольшее количество греховных деяний, которые установлены в положениях Корана и Сунны пророка Мухаммада (деяния с высокой степенью общественной опасности, посягающие на т. н. «права Аллаха», и с чётко определенным в шариате наказанием. Категория называется *хадд* ввиду того, что этим термином обозначается как санкция, так и само деяние, если за него предусмотрена санкция в нормах шариата). Учитывая объём исследования, а также тот факт, что автор не придерживается общепринятой классификации деяний группы *хадд* (хотя и не оспаривает сущностную составляющую этой категории), представляется целесообразным посвятить

«кисас», «дийа»; 3) «тазир». Критериями разграничения являются, во-первых, определенность санкции, во-вторых, права, на которые посягает деяние («права Аллаха» или «права общества») и, в-третьих, степень нарушенных прав.

Греховные деяния категории «кисас», «дийа»

Исследуемая группа представлена деяниями, которые в шариате имеют меньшую степень общественной опасности, чем, например, деяния, входящие в категорию *хадд*. Наказание за них также предусмотрено в источниках шариата и может быть двух видов – *дийа* (выкуп) и *кисас* (возмездие). Деяния этой категории посягают на «права людей», а не на «права Аллаха», поэтому не могут относиться к группе деяний «хадд», даже несмотря на имеющуюся в Коране или Сунне санкцию.

Д.Е. Еремеев полагает, что «патриархальный пласт отчетливо вскрывается во многих предписаниях мусульманского права. Так, в наказаниях за преступления против жизни и здоровья человека шариат исходит из родоплеменных обычаев... Шариат прямо поощряет кровную месть; ведь о ней сказано в Коране: «Предписано вам возмездие за убитых: свободный – за свободного, и раб – за раба, и женщина – за женщину» [3, с. 100]. С такой точкой зрения сложно согласиться, т. к. история показала, что после того, как арабы приняли ислам, они пытались отойти от обычаев, которые противоречат шариатским положениям. Более того, *дийа* (выкуп) заменял широко распространенную кровную месть.

В Коране и Сунне нет закрытого перечня деяний, которые можно было бы отнести в эту категорию. Специалисты, изучающие шариат, фикх и исламское право, также не могут прийти к единому мнению в этом вопросе.

Например, Л.Р. Сюкияйнен и В.А. Лихачев относят к греховным деяниям категории *кисас*, *дийа* следующие составы: убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью [15, с. 113; 20, с. 192–193], а М.И. Садагдар предлагает включить в эту группу еще и захват чужого имущества насильственным путем (*гасб*) [19, с. 54]. *Гасб* нельзя отнести к этой категории, т. к. насильственный захват чужого имущества имеет большое сходство с разбоем, который в свою очередь находится в группе деяний *хадд*.

Так как *кисас* предполагает возмездие, то за греховные деяния этой категории полагается наказание, которое соразмерно первичному. Этот тезис находит свое подтверждение в Коране (2:178–179, 194; 5:45; 17:33; 42:40 и др.).

Группа деяний *дийа* была введена как раз с той целью, чтобы уничтожить губительный обычай кровной мести, который был широко распространен в доисламский период в арабском обществе. Так, шариатские нормы с течением времени вытесняли кровную месть денежным эквивалентом *дийа*.

Интересно, что потерпевший мог выбрать, какое наказание стоит применить к человеку, совершившему деяние из этой категории, – возмездие или выкуп. Эта мысль находит подтверждение как в Коране (17:33; 42:40 и др.), так и в хадисах, например, Посланник Аллаха утверждал, что всегда лучше простить виновного, чем его наказывать; так как если вы можете простить что-то, совершенное против вас в этом мире, то Аллах в другом мире простит ваши грехи (Ахмад, № 7001)⁹.

этому вопросу самостоятельное тематическое исследование. По этой причине деяния категории *хадд* не будут описаны в настоящей статье.

⁹ Здесь и далее по тексту при ссылке на Сунну имя в скобках будет означать имя передатчика хадиса и, как следствие, название сборника, а номер означает непосредственно номер, под которым хадис приведен в сборнике.

В некоторых случаях потерпевшая сторона не имела права выбора. Это касается таких ситуаций, когда виновный совершил это деяние по неосторожности: в этом случае ему назначается выкуп. Это также подтверждается одним из аятов Корана (4:92).

Несмотря на то что потерпевший мог выбрать наказание, шариат всячески способствовал тому, чтобы мусульмане не причиняли вред невиновным (Коран, 2:134, 139, 141; 6:164 и др.).

Одной из важнейших особенностей, которая отличает друг от друга деяния категорий *кисас*, *дийа* и *хадд*, является то, что при совершении деяний, которые подпадают под категорию *кисас*, *дийа*, потерпевшая сторона имеет право на подачу прошения виновного лица и ходатайства судье или правителю о неприменении к нему какого-либо наказания (Коран, 40:42). Именно это, как считают многие исламские правоведы, отличает «права Аллаха» от «прав людей»: люди, чьи права были нарушены, сами могут решить, прощать это деяние или нет, наказывать ли за это и т. д.

Убийство невиновного строго запрещено в шариате и является тяжким грехом. Более того, как написано в Коране, убийство одного невиновного человека приравнивается к убийству всего человечества (Коран, 5:32).

Исследователи, занимающиеся изучением шариата, фикха и исламского права, не едины во мнении относительно классификации убийств. Так, В. Артемов, разработал оригинальную классификацию убийств, взяв за основу критерий «орудие преступления», а именно: «1) убийство с помощью оружия; 2) убийство с применением иных предметов; 3) убийство по неосторожности» [3, с. 111]. Эта классификация является несовершенной, так как не ясно, в какую из трех групп следует включить умышленное убийство, которое произошло без оружия и других предметов. Более того, употребление словосочетания «убийство по неосторожности» в теории уголовного права является грубейшей ошибкой, поскольку убийство всегда умышленное.

По мнению И.П. Петрушевского, в основе классификации должна лежать интенция убийцы. В этом случае, по мнению исследователя, убийства квалифицируются на преднамеренные, умышленные, неумышленные. Данная классификация тоже является в некоторой степени неполной по двум причинам. Во-первых, убийство – это всегда умышленное деяние, поэтому «неумышленного убийства» быть не может, а «умышленное убийство» представляет не что иное, как тавтологию. Во-вторых, если отойти от теории уголовного права и резюмировать, что автор с помощью таких слов пытался провести черту между убийством и причинением смерти по неосторожности, то всё равно остается неясным вопрос, каким образом отграничить умышленное убийство от преднамеренного. Автор этой концепции также не объясняет разницу.

Более полную классификацию предложили исламские правоведы. В основе разделения убийств на группы находятся и умысел нарушителя, и орудие убийства. То есть уже на этом уровне классификация представляется более точной. Согласно этой концепции убийство и причинение смерти по неосторожности разграничиваются; также сюда включено т. н. лишение жизни, похожее на умышленное.

Деяние можно рассматривать как убийство в случае, если оно отвечает следующим признакам: 1) нарушитель желал наступления смерти другому человеку; 2) деяние совершено с применением оружия, которое может причинить смерть; 3) у нарушителя не было оснований причинить смерть другому человеку.

Лишение жизни будет считаться похожим на умышленное в том случае, если виновный желал смерти человеку, но орудие, которое он использовал для

достижения своей цели, в обычной жизни не представляет опасности. Это находит подтверждение в словах Посланника Аллаха: «Если кто-либо убит посредством крика или ударом палки, то это убийство, похожее на умышленное» (ат-Тирмизи, № 347).

Если нарушитель не намеревался лишить другого человека жизни, то действия первого будут квалифицированы как причинение смерти по неосторожности. Например, если человек, находясь на охоте, хотел подстрелить дикое животное, но случайно попал в человека, а последний в свою очередь скончался от ранения [16, с. 38].

Если говорить о дифференциации телесных повреждений, то на этот счёт нет единого мнения. Самая распространенная классификация выглядит следующим образом: увечья (разделяются повреждение головы и остальных частей тела); лишение человека какой-либо части тела (органа или конечности); ограничение функций человеческого организма (оглушение, кастрация и проч.).

Телесные повреждения, так же, как и убийства, согласно классификации исламских мыслителей могут быть умышленными, неумышленными и похожими на умышленные.

Греховные деяния категории *тазир*

Категория «тазир» включает в себя все греховные деяния, которые не входят в категории *хадд*, *кисас* и *дийа*. При этом данные деяния могут нарушать как «права Аллаха», так и «права отдельных людей», но не имеют определенное наказание за нарушение («тазир»). Также отличием является невозможность искупления вины с помощью прощения Бога – каффара [24, с. 65–66]. О такой возможности упоминается в Коране (4:92).

Французский исследователь исламского права Р. Шарль полагает, что деяния, которые входят в эту группу, нарушают общественный строй [23, с. 42]. Такая позиция кажется убедительной и обоснованной, потому что она подтверждается анализом деяний, которые принято относить к категории *тазир*.

Деяния категории *тазир* имеют следующие отличительные черты. Во-первых, они могут иметь различную степень общественной опасности. Во-вторых, эти деяния могут посягать на различные объекты. В-третьих, за их совершение нет чётко определенного наказания. В-четвертых, наказание уже определяет кадий, при этом он должен учитывать как объективную сторону деяния, так и субъективную (для категорий *хадд* и *кисас*, *дийа* субъективный элемент не важен) [17, с. 57].

В Коране и Сунне нет закрытого перечня деяний, которые следует отнести к группе «тазир», поэтому их классификация также является предметом научного спора. Например, И.Ю. Козлихин предлагает включить в эту категории следующие деяния: 1) нарушение религиозных обязанностей (молитва, пост в месяц Рамадан и проч.); 2) причинение материального ущерба (мошенничество или взяточничество); 3) деяния, направленные против суда; 4) деяния, направленные против интересов службы; 5) нарушение правил поведения в общественных местах (например, на кладбище); 6) деяния против государства (например, шпионаж) [13, с. 256].

Распространена точка зрения, что деяния «тазир» нужно делить на две группы. Первая группа представлена деяниями, включенными в две предыдущие категории, но за которые не представляется возможным назначить фиксированное наказание, так как судья имеет некоторое сомнение. Основание для отнесения таких деяний к группе «тазир» также подтверждается достоверным хадисом, из которого известно, что жена Посланника Аллаха Аиша говорила: «Лучше пусть кадий или имам ошибётся при оправдании человека, совершившего преступление,

чем ошибется при наказании невиновного» (ат-Тирмизи, № 649). Кража единодушно включается теоретиками и практиками в области исламского права в группу деяний «хадд»; но в случае, если стоимость украденного имущества не соотносится с отсечением руки у вора, судья применяет наказание *тазир*. В эту группу также включены покушение на совершение грехов и укрывательство тех, кто совершил деяния групп *хадд* и *кисас*, *дийа* [20, с. 196].

Вторая группа представлена деяниями, не входящими в первую, но которые, тем не менее, противоречат шариату и, как следствие, признаются согласно его положениям грехами. К таким можно отнести, к примеру, преступления, связанные с предпринимательской деятельностью, неисполнением религиозных обязанностей, магией и колдовством.

Рассмотренные выше греховные деяния двух категорий, мы полагаем, должны быть включены в законодательство страны, которая позиционирует себя как исламское государство, то есть государство, которое подчиняется шариату. Если же какое-либо государство называет себя таковым, но не отражает указанных предписаний в своих нормативных правовых актах, то это не более чем фикция, так как еще с давних времен общепринятым является принцип '*nullum crimen sine lege*' («нет преступления без указания на то в законе»).

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Во-первых, категории *грех* и *преступление* не совпадают с точки зрения шариата. Первое относится к праву, а второе – к религии. Нужно иметь в виду, что, когда речь идет о грехе, оценивается то или иное деяние на предмет соответствия или несоответствия какому-либо религиозному тексту (в нашем случае – источникам шариата). При этом Коран и Сунна являются нормами религиозными, а не правовыми: они, бесспорно, могут быть выражены в законодательстве того или иного государства, но для этого нужно издать соответствующий документ. Когда предметом исследования является «преступление», необходимо осознавать, что это категория правовая, связанная непосредственно не с религиозными нормами, а с правовыми. Так, деяния людей не могут быть квалифицированы как грехи на основе правовых норм; точно так же, как и религиозные нормы не могут криминализировать действия человека.

Во-вторых, в определённых случаях деяние человека может нарушать как религиозные заповеди, так и светские установления. Вместе с тем это не свидетельствует о том, что в данном случае понятия *грех* и *преступление* отождествляются, а свидетельствует только о том, что в конкретном случае они совпадают.

В-третьих, государства, позиционирующие себя в качестве «исламских», т. е. те, которые подчиняются в своей деятельности шариату, должны имплементировать в свое законодательство греховные деяния, установленные в исследованных двух категориях, используя трансформацию, при которой религиозные положения могут быть преобразованы в правовые предписания. Государства, не осуществившие такие изменения, не могут считаться исламскими в полной мере, поскольку в силу изложенных выше общепринятых представлений о праве, в том числе названной правовой аксиомы, деяние (действие, бездействие) считается преступным только если оно запрещено уголовным законом.

Литература

1. Абу аз-Захра Мухаммад. Преступление согласно исламу и фикху. – Каир, 2006. – 231 с. (На араб. яз.).

2. *Аль-Маварди Абу аль-Хасан*. Властные нормы и религиозные полномочия. – Каир, 1973. – 432 с. (На араб. яз.).
3. *Аушев Х.О.* Преступление и наказание в Коране и Сунне: философско-религиоведческий анализ: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2018. – 176 с.
4. *Ахмед А.О.* Развитие уголовного законодательства Судана (основные институты общей части): дис. ... канд. юр. наук. – М., 1999. – 170 с.
5. *Большаков О.Г.* История Халифата (570–633): в 4 т. Т. 1. – М., 2000. – 312 с.
6. *Ван ден Берг Л.В.С.* Основные начала мусульманского права согласно зрению имамов Абу Ханифы и Шафии / пер. с гол., предисл. Л.Р. Сюкияйнена. – М., 2006. – 240 с.
7. *Васильев Л.С.* История Востока. Т. 1. – М., 1998. – 303 с.
8. *Джунди Абдель Малек*. Уголовно-правовая энциклопедия. – Бейрут, б. г. – Т. 3. – 400 с. (На араб. яз.).
9. *Еремеев Д.Е.* Ислам: образ жизни, стиль мышления. – М., 1990. – 288 с.
10. *Ибрахим Дасуки аш-Шахави*. Воздаяние в исламе. – Каир, 1962. – 274 с.
11. *Исламское уголовное право и процесс: учеб. пособие / под общ. ред. И.Ю. Козлихина, Н.Г. Стойко*. – СПб., 2018. – 180 с.
12. *Юсуф аль-Карадави*. Дозволенное и запретное в Исламе. – Бейрут, 1967. – 320 с. (На араб. яз.).
13. *Козлихин И.Ю.* Мусульманское право // Правоведение. – 2011. – № 3 (296). – С. 231–258.
14. *Кондратьева А.Н.* Соотношение понятий «грех» и «преступление» в средневековом каноническом праве Западной Европы // Вестник Костромского государственного университета. – 2014. – № 6. – С. 208–211.
15. *Лихачев В.А., Дурманов Н.Д.* Уголовное право в независимых странах Африки. – М., 1974. – 240 с.
16. *Набиль Абдельрахман ал-Ассуми*. Преступление и наказание по уголовному праву Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2000. – 176 с.
17. *Петровский А.В.* Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств. – Краснодар, 2013. – 91 с.
18. *Роэ М.* Исламское право: история и современность / пер. с нем. А. Мухаматчиной; науч. ред. М. Кудратов; под общ. ред. Д. Мухетдинова. – М.: Медина, 2019. – 576 с.
19. *Садагдар М.И.* Основы мусульманского права. – М., 1968. – 154 с.
20. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
21. *Тард Г.* Сравнительная преступность: пер. с фр. – М. Тип. И.Д.Сытина. 1907. – 267 с.
22. *Хайдарова М.С.* Правовые нормы Корана и шариат // Известия АН ТаджССР. Философия, экономика, правоведение. – 1986. – № 4. – С. 55–61.
23. *Шарль Р.* Мусульманское право / пер. с фр. С.И. Волка. – М., 1959. – 142 с.
24. *Rudolph Peters*. Crime and Punishment in Islamic Law. Theory and Practice from the Sixteenth to the Twenty-first Century. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – P. 219.

References

1. Abu al-Zahra Muhammad. *The Crime According to Islam and Fiqh*. Cairo, 2006. 231 p. (in Arabic)

2. Al-Mawardi Abu al-Hasan. *The Ordinances of Government*. Cairo, 1973. 432 p. (in Arabic)
3. Aushev Kh. O. *The Crime and Punishment in the Holy Quran and Sunnah: Philosophic and Religious Analysis*. PhD dissertation. Moscow, 2018. 176 pp. (in Russian)
4. Akhmed A.O. *The Development of the Criminal Legislation of the Sudan (Main Institutes of the General Part)*. PhD dissertation. Moscow, 1999. 170 pp. (in Russian)
5. Bolshakov O.G. *The History of the Caliphate (570-633)*. Vol. 1. Moscow, 2000. 312 pp. (in Russian)
6. Van der Berg L.V.C. *The Principles of the Mohammedan Law According to the Imams Abu Hanifah and Shafi'i*. With an introduction by L.R. Syukiyaynen. Moscow, 2006. 240 pp. (in Russian)
7. Vasilyev L.S. *The History of the East*. Vol. 1. Moscow, 1998. 303 pp. (in Russian)
8. Jundi Abdel Malek. *The Encyclopaedia of Criminal Law*. Beirut, year of publication is not indicated. Vol. 3. 400 pp. (in Arabic).
9. Yermeev D.E. *Islam: Way of Living and Style of Thinking*. Moscow, 1990. 288 pp. (in Russian)
10. Ibrahim Dasukial-Shakhawi. *The Retribution in Islam*. Cairo, 1962. (in Arabic)
11. *The Islamic Criminal Law and Procedure*. Student's book. Ed. by I.Yu. Kozlikhin, N.G. Stoyko. Saint Petersburg, 2018. 180 pp. (in Russian)
12. Yusuf al-Qaradawi. *The Lawful and the Prohibited in Islam*. Beirut, 1967. 320 pp. (in Arabic)
13. Kozlihin I.Yu. Muslim Law. *Jurisprudence*. 2011. №3 (296). Pp. 251–258. (in Russian).
14. Kondratyeva A.N. The Relation of the Concepts of 'Sin' and 'Crime' in Medieval Canon Law of Western Europe. *The Proceedings of Kostroma State University*. 2014, № 6. Pp. 208–2011. (in Russian)
15. Likhachev V.A., Durmanov N.D. *Criminal Law in Independent African Countries*. Moscow, 1974. 240 pp. (in Russian)
16. Nabeel Abdelrahman al-Assumi. *Crime and Punishment under the Criminal Law of Bahrein and the United Arab Emirates*. PhD dissertation. Moscow, 2000. 176 pp. (in Russian)
17. Petrovsky A.V. *Muslim Criminal Law and Specialities of the Criminal Legislation of Muslim Countries*. Krasnodar, 2013. 91 pp. (in Russian)
18. Rohe M. *Islamic Law in the Past and at Present*. Translated from German by A. Mukhamatchina. Scientific ed. M. Kudratov. Ed. by D. Mukhetdinov. Moscow, 2019. 576 pp. (in Russian)
19. Sadagar M.I. *The Origins of Muslim Law*. Moscow, 1968. 154 pp. (in Russian)
20. Syukiyaynen L.R. *Muslim Law. Theory and Practice*. Moscow, 1986. 254 pp. (in Russian)
21. Tard G. *Comparative Crime*. Moscow, 1907. 267 pp. (in Russian)
22. Khaydarova M.S. Legal Norms of the Holy Quran and Sharia. *Proceedings of the Academy of Sciences of the Tajik Soviet Republic. Philosophy, Economics and Jurisprudence*. 1986. №4. Pp. 55–61 (in Russian)
23. Charles R. *Muslim Law*. Translated from French by S.I. Volk. Moscow, 1959. 142 pp. (in Russian)
24. *Rudolph Peters*. Crime and Punishment in Islamic Law. Theory and Practice from the Sixteenth to the Twenty-First Century. Cambridge University Press. 2006. P. 219.